

— Почему вы шатаетесь по улице в такой дождь? — Сян Ле попытался избавиться от чужой руки на своем плече.

— В особняке Шан слишком душно, мы решили освежиться под дождем, — ответил страж.

Сян Ле несколько не усомнился в этом заявлении. Согласно его впечатлению о них, было бы странно запереть этих людей в душном особняке в дождь.

— Командир Сян? — Темный страж огляделся. — Так много людей вышли из дворца, неужели у вас задание?

— По приказу императора мы должны схватить подозреваемого. — Раз уж они так удачно встретились, Сян Ле не преминул дать им наказ: — Очень прошу как следует защищать господина.

— Что вы имеете в виду? — Лица Темных стражей на мгновение стали жесткими. — Вы думаете, что подозреваемый нацелился на господина?

— Вовсе нет, господин тут не при чем. — Сян Ле поспешно покачал головой. — Однако, оружие слепо, и мы не знаем где прячется преступник. Если господин окажется рядом, когда его будут задерживать, его могут случайно ранить.

— Вот оно что, — с облегчением вздохнули стражи. — Кого собираемся задержать? Раз устроили такой переполох.

— Это связано с Юнь Дуаньхунем.

Поскольку они вместе занимались уничтожением банды Голова Тигра в горах Цанман, не было ничего, что они бы не знали о великом светлом князе, поэтому Сян Ле не видел смысла скрывать.

— Почему опять он? — стражи выглядели удивленными.

— Недавно в городе объявился таинственный человек, который нанял куртизанок, чтобы они пели песни, и дом Пяоян главы крепости Шан оказался одним из них, — сказал Сян Ле. — Если увидите этого человека, пожалуйста, сообщите мне.

— Вы собираетесь схватить девушек, которых он нанял петь? — Темные стражи были неутомимы.

— Разумеется нет, их это не касается, но больше я не могу сказать, — сказал Сян Ле. — Прошу простить меня, господа.

Вы совсем ничего не можете сказать? Глаза Темных стражей наполнились надеждой: узнав больше, мы сможем лучше защитить господина. Их дух сразу же преисполнился самым искренним чувством долга.

Но Сян Ле уже уехал со своими людьми, не собираясь даже поворачивать голову.

Темные стражи остались под проливным дождем, чувствуя невыносимую грусть.

Люди при дворе не могли сравниться радушием с их приятелями из Цзянху. Не говоря уж о

том, чтобы посылать друг другу специи и мясо, даже пары лишних слов не могут сказать.

Прямо сердце разрывается.

— Ой, почему вы не взяли зонты, когда вышли из дома? — Му Циншань как раз пил чай в беседке на заднем дворе. Когда он увидел, в каком виде вернулись Темные стражи, он испугался и поспешно послал слугу за полотенцами.

— Ничего-ничего, — стражи сразу же замахали руками. Да что там дождь, даже если это будут ножи, это не имеет значения. Но зато нам нанесли жуткую обиду!

— Вы налетели на стену по имени "командир Сян"? — осторожно поинтересовался Вэнь Люнянь.

Раны Темных стражей сразу же вскрылись, и они наперебой схватили Вэнь Люняня за руки, чтобы пожаловаться и упросить его, когда он станет министром, послать командира Сяна убирать отхожее место во имя мести за нас.

— Вы ничего не нашли? — из-за болтливости талисманов, Лу Чжую оставалось только прервать их.

— Не совсем, — сказал страж. Кое-что все-таки нашли.

— Так это действительно связано с великим светлым князем, — нахмурился Вэнь Люнянь, выслушав их. — Теперь, когда императорские войска наводнили город, чужак вряд ли появится какое-то время.

— Что у него за цель? — спросил Шан Юньцзэ.

Чжао Юэ сказал:

— Независимо от его изначальной цели, в нынешней ситуации последствия таковы: императорские стражники ищут его по всей столице.

— Может это и есть его цель? — сказал Шан Юньцзэ.

Му Циншань был озадачен:

— Он нанял девушек петь песни, ради привлечения внимания императора, чтобы он послал людей схватить его?

Звучит как-то нелогично...

Все посмотрели на Вэнь Люняня.

Господин Вэнь втянул щеки, разглядывая водную гладь, и, похоже, не слышал разговоров вокруг него.

Темный страж сказал:

— Господин по-видимому голоден.

Му Циншань: "..."

— Верно, пойдем поедим, — сказал Чжао Юэ. — Дела подождут, нельзя беседовать на голодный желудок.

Вэнь Люнянь неожиданно приказал:

— Пусть пожарят кусочки утки с имбирем.

Остальные хранили молчание, все-таки они тоже были голодны...

Острые обжаренные кусочки утки с имбирем хорошо сочетаются с рисом, но у Вэнь Люняня не было аппетита. Он торопливо потащил Чжао Юэ в спальню и запер дверь.

— Я подумал кое о чем.

— О чем, — спросил Чжао Юэ.

— О том мужчине средних лет, — сказал Вэнь Люнянь. — Я не думаю, что это великий светлый князь.

— Потому что он пускает пыль в глаза? — Чжао Юэ усадил его за стол и заварил горячий чай.

— Это лишь одна из причин, есть и другая, более важная, — сказал Вэнь Люнянь. — Если он действительно великий светлый князь, почему тогда не нашел тебя?

Чжао Юэ слегка нахмурился.

— Действительно ли вы отец и сын, сейчас это неважно, — сказал Вэнь Люнянь. — Но, согласно полученным зацепкам, Ли Цзяо и Зеленый Дракон были его подчиненными, а раз они нашли тебя, значит у них были какие-то подсказки, и нас могут найти, как лошадь по рисунку. То, что великий светлый князь ничего об этом не знает, звучит как-то неправдоподобно.

В конце концов судя по различным слухам, Юнь Дуаньхунь должен быть богоподобным существом, неужели он получает новости позже, чем его подчиненные?

— Сейчас нельзя точно сказать, — ответил Чжао Юэ. — Остается только сделать свой шаг.

Вэнь Люнянь кивнул с чашкой чая, но все-таки он немного беспокоился. Если того мужчину средних лет действительно поймут, не раскроет ли он какую-то тайну, и не свяжут ли это с Сумеречной скалой?... Они только-только купили дом и подготовились к размеренной жизни в столице.

У него даже голова заболела, когда он об этом подумал.

Раньше он думал, что император дал ему несколько дней, чтобы он погулял по столице, поел, но теперь, пока о его входе во дворец еще не было объявлено, он заколебался в нерешительности. Когда он вышел поесть, и увидел все эти патрули, у него полностью пропал аппетит.

— Не смотри. — Чжао Юэ закрыл окно и протянул ему ложку. — Ешь как следует.

Вэнь Люнянь посмотрел в свою изумрудно-зеленую тарелку:

— Хочу поесть вареной рыбы в остром соусе.

— Нет, ты в последнее время плохо себя чувствуешь, — сказал Чжао Юэ. — Доедай овощи.

— Эх, — сказал Вэнь Люнянь.

Опять овощи.

Скоро лицо позеленеет.

Чжао Юэ накормил его охлаждающим супом.

— Когда доешь, возьму тебя за город отдохнуть.

— Не пойду, — сказал Вэнь Люнянь. — Вчера мастер прислал список того, что нужно чинить в доме, я его еще не видел.

— Все уже обговорено, предоставь это дело мне, — сказал Чжао Юэ. — Можешь не беспокоиться.

— Тогда поскорее вернись и проследи, — сказал Вэнь Люнянь. — Чем быстрее закончится ремонт, тем лучше, нельзя же все время жить в доме главы Шана.

— Хорошо, — улыбнулся Чжао Юэ.

Вернувшись домой после ужина, он понаблюдал, как Вэнь Люнянь ест, а затем отправился в кабинет, чтобы просмотреть список работ по дому. Услышав его удаляющиеся шаги, Вэнь Люнянь спрыгнул с кровати и тихо прокрался наружу.

— Господин, — увидев его, Темные стражи, отдыхающие под деревом в холодке, были удивлены: — Что вы собирались делать?

— Тсс, — Вэнь Люнянь сделал жест "молчи".

Темные стражи быстро и серьезно вскочили на ноги:

— Неужели вы хотите пробраться в спальню главы крепости Шана, чтобы его обокрасть?

Тогда мы тоже хотим пойти.

— Нет, — сказал Вэнь Люнянь. — Я иду во дворец.

— Зачем? — удивились Темные стражи. Мы еле удержались от того, чтобы не позвать управителя Сыси, думали дать ему отдохнуть пару деньков. Так зачем вам бежать во дворец?

— Объясню, когда вернусь, — опасаясь, что Чжао Юэ его поймает, Вэнь Люнянь побежал быстрее.

Темные стражи покачали головами. Один из них схватил его под руку и длинным прыжком перемахнул через стену.

Как быстро может бегать ученый? Это же явно дело для нас.

Когда через два часа Чжао Юэ заявился на поиски, Темные стражи доложили ему, что господин уже во дворце.

— Император снова кого-то за ним прислал? — нахмурился Чжао Юэ.

Темные стражи кивнули в унисон. Настолько синхронно, что с первого взгляда было понятно, что они не лгут, и глаза их были предельно честными.

Чжао Юэ: "..."

В императорском дворце Чу Юань как раз просматривал документы в кабинете, как вдруг ему передали, что господин Вэнь с двумя стражами из дворца Преследующих Тени ищет аудиенции. Он очень удивился и попросил Сыси пригласить его.

— Ваше Величество. — Вэнь Люнянь тащили всю дорогу, поэтому он немного запыхался.

— Мой дорогой чиновник, что тебя привело? — Чу Юань бросил взгляд ему за спину. — А где люди из дворца Преследующих Тени?

— Похоже они встретили нескольких знакомых из императорской стражи, — сказал Вэнь Люнянь. — А потом отправились поболтать о прошлых денечках.

Они и впрямь повсюду легко заводят хороших друзей.

Чу Юань с улыбкой покачал головой и приказал евнуху заварить чай и принести закуски.

— Дорогой чиновник, ты искал меня по делу?

— Да, — сказал Вэнь Люнянь. — Презренный слуга хотел спросить у вас о великом светлом князе.

— Великий светлый князь? — изумился Чу Юань, услышав его вопрос.

Вэнь Люнянь кивнул.

— Мой дорогой чиновник, с чего это ты вдруг заинтересовался этим делом? — Чу Юань сначала удивился, а потом вспомнил: — Я и забыл, что банда Голова Тигра устроила беспорядки в городе Цанман.

— В последнее время я часто сталкиваюсь с командиром Сяном на улице, — осторожно произнес Вэнь Люнянь. — Похоже, ситуация в столице серьезная.

— Ничего серьезного, — покачал головой Чу Юань. — Я уже проверил записи о въезде в город, чужаков всего семь человек, они не должны устроить сильный переполох. Но если, как ты говоришь, это связано с великим светлым князем, Я обязан их задержать.

Вэнь Люнянь поднялся:

— Ваш подданный готов разделить заботы императора.

Чу Юань поднял на него взгляд.

Сердце Вэнь Люняня чуть не остановилось, он даже дыхание задержал.

— Хорошо, — наконец произнес Чу Юань после долгого молчания.

Вэнь Люнянь очень обрадовался и встал на колени со словами:

— Большое спасибо, Ваше Величество.

— Дорогой чиновник, не нужно церемоний, садись, — сказал Чу Юань. — Перед тем, как отец-император умер, он наказал, что чем меньше людей знает об этом, тем лучше. Но мой дорогой чиновник всегда был сообразительным, ничего страшного если ты узнаешь.

То, что Чу Юань рассказал о Юнь Дуаньхуне, разительно отличалось от деревенских слухов: теперь он был не герой, которым восхищались люди, а законченного бунтаря из летописей.

— Те три песни, которые принес мужчина средних лет, написаны Бай Хэ для Юнь Дуаньхуня, когда прекратила свою работу в борделе, — сказал Чу Юань. — Впоследствии Юнь Дуаньхунь поспешно бежал на юг, и Бай Хэ тоже таинственным образом исчезла. Остальные девушки не осмеливались их исполнять, и постепенно они оказались забыты, лишь во дворце остались нотные записи.

— Чужак — это Юнь Дуаньхунь? — спросил Вэнь Люнянь.

— Этот шаг со стороны чужака — явная демонстрация для Меня, — сказал Чу Юань. — Даже если это не он, этот человек должен быть связан с Юнь Дуаньхунем.

Вэнь Люнянь кивнул:

— Подчиненный понимает.

— Это дело тянется уже больше двадцати лет. Отец-император рассказал Мне, а Я не хочу передавать его следующему правителю рода Чу, — сказал Чу Юань. — Ты хорошо потрудился, мой дорогой чиновник.

— Вы хорошо говорите, Ваше Величество, — Вэнь Люнянь слегка поклонился. — Для меня счастье, что я могу разделить ваши тяготы.

— Раз уж ты здесь, поужинай, прежде чем возвращаться, — сказал Чу Юань. — Что бы ты хотел съесть?

— Вареную рыбу в остром соусе, — сразу же ответил Вэнь Люнянь.

— Хорошо, — улыбнулся Чу Юань и поддразнил: — Я слышал от Сыси и Сян Ле о твоих семейных делах. Почему бы вам с главой Чжао не зайти во дворец сегодня вечером? Как раз познакомимся.

— Лучше не стоит, — покачал головой Вэнь Люнянь.

— Почему? — спросил Чу Юань.

— Если он придет, я не смогу съесть острую рыбу, — честно признался Вэнь Люнянь. — Презренный слуга уже три дня питается одними овощами.

Просто слезы наворачиваются.

Чу Юань громко расхохотался и позвал:

— Сыси!

— Ваше Величество, — откликнулся снаружи управитель Сыси.

— Прикажете на кухне сегодня вечером приготовить блюда кухни из Шу! — велел Чу Юань. — И чем острее, там лучше.

Управитель Сыси получил приказ, быстро передал его младшим еврехам, а сам осторожно произнес:

— Господин Гэ все еще снаружи.

— Если он стоит на коленях, то пусть стоит. Когда надоест — вернется обратно. — Когда речь зашла об этом, тон Чу Юаня стал нетерпеливым.

— Господин Гэ? — Вэнь Люнянь ненадолго задумался. — Господин Гэ из министерства церемоний?

— Кроме него, кто это еще может быть? — сказал Чу Юань. — Каждый день объединяется с кучкой старых министров, чтобы заставить меня жениться, второго такого просто нет.

— У господина доброе сердце, Ваше Величество... — но не успел он договорить, как Чу Юань нахмурился, поэтому Вэнь Люняню пришлось свернуть с кривой дорожки: — Разумеется, Поднебесная тоже важна, не стоит торопиться со свадьбой.

Чу Юань поднял брови и посмотрел на него:

— Как быстро ты отказался от своих слов, мой дорогой чиновник.

— Благодарю за похвалу, — нахально ответил Вэнь Люнянь.

Чу Юань с улыбкой покачал головой:

— Пойдем, отправимся в императорский сад, отдохнем.

— Есть.

Вэнь Люнянь последовал за ним из кабинета, но не успели они пройти и нескольких шагов, как издали увидели, что в саду царит суматоха.

...

Чу Юань хлопнул себя по лбу:

— Как я мог забыть об этом.

— Только не бейте наши прекрасные выдающиеся лица! — Темные стражи подняли головы в знак протеста: мы будем сопротивляться!

Мимо пронеслись императорские стражники, как потревоженный рой пчел.

Чу Юань решительно взял Вэнь Люняня и сменил направление.

На императорской кухне жарили и варили, большой стол был заставлен блюдами из Шу. Чу Юань пригласил несколько родовитых чиновников составить компанию. Трапеза длилась от заката до восхода луны, правитель с удовольствием общался со своими подчиненными прямо до поздней ночи, прежде чем разойтись.

После приятного ужина с приятелями из императорской охраны, Темные стражи вернулись в шелковую мастерскую. Евнух Сыси лично проводил Вэнь Люняня к выходу из дворца, и уже собирался найти паланкин, на котором он мог бы вернуться обратно, но вдруг поднял глаза и увидел стоящего перед ними человека.

— Великий глава Чжао.

Вэнь Люнянь немного испугался.

Евнух Сыси рассмеялся:

— Великий глава и господин действительно очень любят друг друга.

Он лично пришел его забрать после расставания на некоторое время, заставляет завидовать всех вокруг.

Вэнь Люнянь почесал нос:

— Евнух Сыси, вы проводили меня, я пойду обратно.

— Берегите себя, господин. — Евнух Сыси остался стоять на месте, наблюдая как он идет к Чжао Юэ, и только потом повернулся и ушел во дворец.

— Зачем ты пришел? — робко спросил Вэнь Люнянь.

— Чтобы вернуть тебя домой.

Чжао Юэ накинул ему на плечи плащ и усадил на лошадь.

По дороге в шелковую мастерскую господин Вэнь усиленно размышлял: если он действительно злится, то где ему прятаться?

— Господин. — Му Циншань сидел во дворе и грыз куриную ножку. — Хотите поесть? Там добавлена смесь из пяти приправ.

Вэнь Люнянь поспешно протянул руку:

— Хочу.

Му Циншань не успел достать куриную ножку из промасленной бумаги, а Чжао Юэ уже перепрыгнул через стену с мужчиной на руках.

— Молодец, кушай сам, — Шан Юньцзэ потрепал его по голове.

Му Циншань с тревогой спросил:

— Великий глава сердится?

— Конечно сердится, это в порядке вещей, — сказал Шан Юньцзэ. — Если бы ты без моего ведома удрал к другому мужчине, я бы тоже злился.

— А как же видеться со старшим братом? — спросил Му Циншань.

— Со старшим братом, разумеется, можно, — кивнул Шан Юньцзэ.

— Господин Вэнь, великий глава, второй глава, молодые воины из дворца Преследующих Тени? — снова спросил Му Циншань.

— С ними тоже можно, — ответил Шан Юньцзэ.

— А что насчет малыша Чжана?

— Что за малыш Чжан? — нахмурился Шан Юньцзэ. — С ним нельзя.

— Это мой сосед, — пробормотал Му Циншань.

Шан Юньцзэ пришлось пойти на попятную:

— Ладно, с малышом Чжаном тоже можно.

Му Циншань откусил от куриной ножки и перечислил всех, от гончара Ли Бацяня до уличного акробата Лю Эрху.

Шан Юньцзэ на каждого кивал в знак согласия и наконец не выдержал:

— Зачем ты за моей спиной искал в Цанмане кузнеца Чжан Дачуя? Да еще и незнакомого.

— А что? Нельзя? — мрачно спросил Му Циншань.

Шан Юньцзэ глубоко вздохнул и придал своему лицу мягкое выражение:

— Конечно, можно.

Сидя на корточках на крыше, Темные стражи поцокали языками. Глава крепости Шан поистине беспринципный.

В спальне с другой стороны Чжао Юэ спрашивал:

— Почему ты один пошел во дворец?

Вэнь Люнянь спокойно ответил:

— Потому что у императора есть дела.

Чжао Юэ нахмурившись посмотрел на него.

Они с Вэнь Люнянем напряженно смотрели друг на друга.

Через несколько мгновений Вэнь Люнянь схватился за живот:

— Мне нужно в отхожее место.

Чжао Юэ обнял его за плечи.

— Если честно...

— Нет, мне правда нужно в отхожее место. — Лицо Вэнь Люняня побледнело, и он вылетел из вылетел наружу, чувствуя, как ослабли его колени. Чжао Юэ: «...»

Из-за того, что он три дня ел жидкую легкую кашу, а сегодня в одночасье съел острый перец и жирное масло, у господина Вэня началось расстройство желудка. Буквально за то время, сколько понадобилось, чтобы сжечь палочку благовоний, ему пришлось трижды побегать между спальней и отхожим местом, и наконец он обессиленно повалился на кушетку, тихо и тонко постанывая.

Чжао Юэ налил ему воды.

— Выпей, лекарь скоро придет.

— М-м-мне снова надо сходить, — Вэнь Люнянь поднялся с кушетки и, пошатываясь, вышел за дверь.

Великий глава Чжао почувствовал себя окончательно раздраженным.

Пока он был дома, он отлично питался, но каждый раз, оказываясь во дворце, он переел и заболел. Если они там занимаются делами, тогда почему перед возвращением из дворца обязательно нужно поесть? Императору что, нечем заняться?

<http://bllate.org/book/15740/1409179>